НАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

МНОГО ШУМА И... НИЧЕГО

ПРОБЛЕМЫ ветеранов... Эта тема была и остается больной, и неизвестно, когда будет по-другому. Недавно газета вновь привлекла к ней внимание в статье «Закон, что дышло». На этот раз разговор шел о распределении квартир, в результате которого, в частности, 6 из 9 членов совета ветеранов обеспечили себя благоустроенным жильем в Кодинске. Кежемские «рядовые» ветераны долго терпели: и когда дефицитные товары распределялись в узком кругу за закрытыми дверями, и когда дрова попадали не туда, где они были нужны в первую очередь — но то, как были распределены квартиры, явилось каплей, переполнившей чашу их терпения. Наверное, можно посетовать на то, что ветераны опоздали, не потребовали открытого распределения квартир или хотя бы не заслушали на собрании совет ветеранов... Может быть, это и предотвратило бы драматичную ситуацию, сложившуюся в Кежме. Но попытки исправить положение все же делались, в частности, редакция обращалась за разъяснениями к ответственным лицам в администрации района, был и запрос на сессии райсовета председателя комиссии по соцзаконности; наконец, вопрос обсуждался на заседании районной жилищной комиссии. Посовещавшись более двух часов и так и не приняв решения, комиссия решила разобраться в ситуации на месте.

(Окончание на 3-й стр.)

НАШЕ СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

МНОГО ШУМА И... НИЧЕГО

(Окончание.

Начало на 1-й стр.).

В Кежму выехали зам. главы администрации по социальным вопросам Я. Г. Кучерук, председатель комитета по социальной защите (он же председатель районного совета ветеранов) Г. Д. Радаев и инженер по вопросам переселения М. В. Денисова.

Прежде чем перейти к собранию, хочу заметить вот что: на сессии райсовета слышались реплики о том, что это слишком мелкий для сессии вопрос, а жилищная комиссия «в старых добрых традициях» фактически переадресовала определяющую роль в разрешении конфликтной ситуации той самой организации, к которой предъявлялись претензии — совету ветеранов.

ЗАСЕДАНИЕ Кежемского совета ветеранов и представителей районных властей состоялось 2 апреля в 14 часов в здании сельсовета, и в то же самое время в здании начальной школы собрались ветераны, приглашенные сюда, чтобы высказать свои претензии и привести факты нарушений социальной справедливости советом ветеранов. Это не было официальным собранием ветеранов, они были вольны не приходить, но все же собрались. Приглашены они были давно, и председатель совета ветеранов О. В. Орленко, да и ответственные лица, собираясь в Кежму, знали и о месте, и о времени их сбора и даже были приглашены присутствовать и послушать, но тем не менее назначили свое заседание на тот же день и час.

Впоследствии комиссия и некоторые члены совета ветеранов после долгих колебаний все-таки появились перед участниками войны, вдовами и инвалидами, прождавшими их полтора часа. А приди они раньше, услышали бы, что думают люди о деятельности совета ветеранов во всех подробностях.

В основном нарекания касались методов работы председателя совета ветеранов О. В. Орленко. Люди перечисляли случаи, когда он вычеркивал их из очереди, не принимал заявлений, рвал справки о составе семьи. Все эти факты записаны только со слов ветеранов, свидетелей им нет, но их так много, что невольно приходит мысль, что это стиль работы О. В. Орленко. А о том, что в совете ветеранов не все благополучно, говорили еще на заседании 23 марта в присутствии председателя комиссии по соцзаконности сами члены совета. В. Рудоманенко: «У нас нет гласности. Списки не правильные, надо пересматривать. Квартиры распределяют 4-5 человек, а свои ошибки перекладывают на других». В. Брюханов: «Жалоб много ежедневно. Народ бунтует».

Добавило напряженности и то, что списки ветеранов неоднократно переписывались и сводились. В результате получилось вот что. Инвалид труда Н. Ф. Брюханов: «Писал заявление еще Лящеву, потом Жадану, Зырянову, Орленко. Был в списке инвалидов труда 3-м, потом 58-м, затем 62-м, 68-м». Ветеран войны Н. В. Комлев: «Записался в 79-ом году на квартиру в Ленинграде, был 11-м, позднее — на Красноярск (5-м), сейчас оказался 31-м. Жду 18 лет». И так далее.

В списке 1989 года, утвержденном райисполкомом, первым среди инвалидов труда уже стоит О. В. Орленко. Почему его фамилия оказалась впереди фамилий тех, кто прожил в Кежме всю жизнь (а Орленко появился в нашем селе не так давно)? И почему его права на получение квартиры оказались предпочтительнее для совета ветеранов, чем права инвалида с детства И. Н. Карамышева? Поскольку О. В. Орленко досталась квартира, на которую претендовал именно И. Н. Карамышев, расскажу подробнее об этом человеке.

70-летний И. Н. Карамышев еще в 14-летнем возрасте был признан медицинской комиссией инвалидом 1 группы со 100-процентной потерей трудоспособности. Несмотря на такой приговор, он пошел работать. Его трудовой стаж — 50 лет. Помимо этого, он пошел работать. Его трудовой стаж — 50 лет. Помимо этого, он выполнял и общественную работу, в том числе 12 лет был депутатом сельского Совета. Его жена Капиталина Николаевна — ветеран войны и труда, награждена четырьмя медалями. Писал Иван Николаевич по поводу квартиры во все инстанции, вплоть до М. С. Горбачева. О том, что ему выделяется квартира, сообщила член совета ветеранов Е. С. Ступина и подтвердил В. С. Зырянов. И. Н. Карамышев выехал в Кодинск и 10 марта, согласно списку, получил у мастера ключи, посмотрел квартиру. А 13-марта, уже в Кежме, женский голос по телефону сообщил ему, что квартиру отобрали. Как можно было допустить, чтобы больной, с трудом двигающийся человек пережил такое потрясение? Почему, не спросив его самого, на основании слуха, что от квартиры он отказался, обзвонив по телефону (!) членов комиссий, написали решение о распределении квартиры О. В. Орленко? Эти вопросы остались без ответа.

Когда перед ветеранами появились Я. Г. Кучерук, Г. Д. Радаев, М. В. Денисова и О. В. Орленко с В. Рудоманенко от совета ветеранов, они ознакомили собравшихся со своими выводами из сложившейся ситуации. Я. Г. Кучерук сказал, что прибывшая комиссия заслушала ряд товарищей, просмотрела документы, заявления и убедилась, что отдельные замечания по документации есть, они высказаны, в будущем списки должны пересматриваться, а что касается вопроса об О. В. Орленко, то совет ветеранов в полном составе высказал свое мнение и пришел к выводу: заявление считать действительным. Затем выступил О. В. Орленко. Он стал зачитывать список тех, кто получил квартиры, сопровождая его своими комментариями. Из зала послышались возгласы и замечания. О. В. Орленко покинул зал — как говорили, его отвезли в больницу. Вопросы, которые ветераны хотели ему задать, достались на долю Я. Г. Кучерука и Г. Д. Радаева. Собравшиеся в зале спрашивали, почему те, кто стоит в списке дальше, уже получили квартиры, а те, кто ближе — нет. Несмотря на все заверения в правильности и законности, люди говорили: Орленко не заработал квартиру в Кодинске, пусть он поработает, сколько мы, в Кежемском районе. Вывод ветеранов был таков: Кежемский совет ветеранов не оправдал себя, надо создавать комиссию по проверке его работы и заслушать отчет. Г. Д. Радаев поддержал идею создания комиссии и обещал приехать 18 апреля на намечающееся собрание ветеранов. Он сказал, что у него тоже были сомнения по поводу законности притязаний О. В. Орленко на эту квартиру, но при проверке документов он не обнаружил ничего подозрительного. Все это, конечно, так, и по документам все, кто получил квартиры, их заслужили. Но многие из получивших могли бы подождать, во всяком случае, некоторые собираются занять квартиру в Кодинске и вернуться жить в Кежму. В то же время есть ветераны, положение которых таково, что дальше терпеть они не могут по причине либо плохого здоровья, либо невыносимых жилищных условий. Их имена и адреса составили целый список.

ПО ОДНОМУ из таких адресов я решила сходить. Вдова погибшего на фронте в 42-м году солдата Софья Ивановна Воронова живет вместе с дочерью Ниной Павловной Моисеевой в маленьком домишке, поврежденном крысами и зимой промерзающем насквозь. Но в день моего посещения там было тепло и у дома лежали дрова. Нет, не от сельского Совета, и не бесплатные: вдова вынуждена была их купить за 600 рублей и две бутылки водки. Софья Ивановна лишь в 72 года ушла на пенсию (в последнее время мыла полы в ресторане), а теперь имеет целый набор болезней и нуждается в постороннем уходе. Ее 52-летняя дочь — инвалид II группы, правая сторона у нее вот уже 25 лет парализована. Как горько шутит мать, у них на двоих две здоровых руки и две ноги. По ее словам, живут теперь на пенсию, да дважды за последнее время получали гуманитарную помощь —сначала 400, потом 200 руб. А деньги нужны на все. Даже вскопать маленький огородик сами они теперь не в состоянии, приходится кого-то нанимать. «Жить нам страшно», — такие слова произнесла Софья Ивановна. Мать и дочь согласны на любую квартиру с водой и отоплением, даже на однокомнатную, держаться им в Кежме не за что.

Но этой семье уже дважды было отказано: «Ждите». Ждать придется и семье Карамышева, а ведь нельзя было без боли слышать, как он уже сквозь слезы спрашивал: «Почему же у меня отобрали квартиру? Зачем надсмеялись?». Дождутся ли? И почему дожидаться должны именно они? Разве в обязанности совета ветеранов входит только принимать в исполкоме заявления да распределять по готовому списку квартиры? Думается, совет ветеранов должен внимательно следить за изменениями, а для этого хоть раз в полугодие собирать собрание и выслушивать своих избирателей. Ветераны же говорят, что их совет ни разу за все время своего существования не отчитался перед ними. Не совсем понятна и позиция ответственных лиц, приехавших в Кежму. Почему мнение совета ветеранов признается правильным, а мнение самих ветеранов, не доверяющих совету, неправильным? Впрочем, здесь и так много «почему». Ответ уже был дан Л. Климович в статье «Закон, что дышло»: «...Возникает естественное недоумение по поводу невмешательства районных властей в существующее положение дел. Политика невмешательства — это они сами так назвали свое отношение к вопросу. Объяснив предельно просто: пусть себе делят, главное, чтобы мы не были виноваты».

Итак, все усилия ветеранов добиться социальной справедливости в данном конкретном случае не привели ни к чему. Ушли, как в песок вода. Правда, назначена комиссия, которая начала разбираться в «секретных» делах совета ветеранов, а на 18 апреля назначено отчетно-выборное собрание. Но О. В. Орленко все же поедет в новенькую кодинскую квартиру, обставленную дефицитными вещами, распределенными в узком кругу. Но не хотела бы я для себя такого триумфа...

М. КАРМАНОВА,
соб. корреспондент.

с. Кежма.